

ODYSSEUS

Man in History

The Subjunctive
Mood in History?

2000

MOSCOW
«NAUKA»
2000

ОДИССЕЙ

Человек в истории

История в
сослагательном наклонении?

2000

МОСКВА
«НАУКА»
2000

ББК 63.3(0)
О 42

Главный редактор
А.Я. ГУРЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, И.В. ДУБРОВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, В.Н. МАЛОВ,
СВ. ОБОЛЕНСКАЯ (зам. главного редактора), М.Ю. ПАРАМОНОВА,
П.Ю. УВАРОВ (зам. главного редактора), В.И. УКОЛОВА, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
Г.С. ЧЕРТКОВА (ответственный секретарь), А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Е.М. МЕЛЕТинский, А.О. ЧУБАРЬЯН

Рецензенты:

кандидат исторических наук О.И. ВАРЬЯШ,
кандидат исторических наук Я.Г. ШЕМЯКИН

Одиссей. Человек в истории. 2000. — М.: Наука, 2000. - 344 с.
ISBN 5-02-010188-5

В сборник входят материалы "круглого стола", проведенного по такой увлекательной теме, как "История в сослагательном наклонении", статьи зарубежных и отечественных авторов, посвященные крупным фигурам или значимым тенденциям в современной науке. Кроме того, публикуются размышления Вяч. Вс. Иванова о путях и судьбах гуманитарных наук в XXI столетии, представлена традиционная для "Одиссея" рубрика "Картина мира в ученой и народной культуре" и др.

Для историков и широкого круга читателей.

ТП-2000-П-№ 17

ISBN 5-02-010188-5

ISBN 5-02-010188-5

© Издательство "Наука", 2000
© Российская академия наук
и издательство "Наука",
серия "Одиссей. Человек в истории"
(разработка, оформление),
1989 (год основания), 2000

Б.Д. Назаров

СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ

Я согласен с отдельными тезисами Андрея Львовича Юрганова, но меня удивили те примеры, которые он привел в подтверждение своих мыслей, а особенно их интерпретация. Я не буду разбирать медико-генетическую сторону дела: полагаю, что относительно отдельных индивидов в прошлом (сколь ни был бы велик их исторический масштаб) никакая современная наука (включая генетику) истинно научных суждений, по крайней мере в настоящее время, иметь не может. Утверждать можно только одно: не женись вторично царь Алексей Михайлович на Н.К. Нарышкиной и не исполни он в один из скоромных дней осени 1671 г. супружеских обязанностей, конкретного царевича Петра Алексеевича, вполне понятно, не было бы. Ну, и что? На этом мирно почил бы процесс "европеизации" России?

Можно наверняка утверждать, что нет, не прекратилось бы то, что началось еще в последней трети XV в. и так или иначе продолжилось в XVI и XVII столетиях. Об этом можно много говорить, но разве сам царь Алексей - при декларируемом образце Византийской империи - не двинулся по уже обозначенному европейскому пути? Разве не то же направление несли в себе важные преобразования царя Федора Алексеевича, старшего сына (от Мирославской!) царя Алексея? Наконец, при очень ограниченном влиянии "партии" Петра в 1680-е годы (после событий 1682 г.), разве не правительница Софья (по матери - Мирославская же) вкуче с князем Василием Васильевичем Голицыным реально начала проводить то, что позднее гораздо масштабнее, резче, жестокосерднее, торопясь и воюя, будет делать царь Петр Алексеевич? Уже с конца XV в. Россия стала элементом одной из зон формировавшейся общеевропейской системы.

Поэтому плодотворная постановка вопроса о "сослагательном наклонении" применительно к этой исторической проблеме вовсе не в том – оставаться ли России вне Европы и европейской экономической, социополитической культуры (в разных ее вариантах) или же "вступить в Европу". Факт "поступления" объективно уже состоялся, несмотря на разнообразные проявления изолированности. Так что речь шла о сослагательности применительно к качеству, мере, интенсивности усвоения государством и российским обществом (точнее - различными группами и слоями) разнообразного европейского опыта. "Сослагательное наклонение" в таком контексте позволяет яснее выделить, "проговорить" многовариантность (до определенного исторического момента) сознательно ориентированного на Европу социокультурного и политического выбора.

И еще один важный аспект. Тенденция к национальному консерватизму, черпающему свои идеалы в прошлом (а иногда в культуре простецов-простолюдинов), возникает как ответная (защитная) реакция на

сформулированную, а также закрепленную в действиях и текстах тенденцию к "европеизации". И хронологически, и концептуально такое, обращенное вспять "умопроизволение", как правило, вторично. А потому и сослагательность подобной общественной тенденции ограничена и специфична. Разве в конце ХУП-ХУШ вв. возникало намерение вернуться к порядкам 1630-1640-х годов или вообще к тому, что было в годы правления царя Федора Ивановича? Вовсе нет.

Второй пример с личной ролью патриарха Никона тоже нуждается в продумывании. Вообще-то, проблема точности церковнослужебных текстов и обрядов в русской церкви (а именно - их соответствия греческим текстам и обрядам) насчитывала к середине XVII в. более 500 лет. Интерес к этому вопросу (вполне практический) то обострялся, то затухал, но возникал перманентно (по разным причинам). Стоит вспомнить споры конца XV в. о порядке освящения построенных храмов, ряд постановлений Стоглавого собора 1551 г. (принятых после долгих и острых обсуждений), деятельность Филарета по регламентации некоторых богослужебных вопросов и т.п. При этом названные вопросы, казалось бы сугубо внутрицерковной жизни, становились не просто политически окрашенными, но вписанными в политическую актуальность соответствующего периода российской истории. Нередко подобные споры сопрягались с вопросом соотношения светской власти и власти первосвященника. Круг проблем и их контекст (социокультурный, политический) в главнейших координатах не изменился к середине XVII в. К тому же "процесс пошел" уже тогда, когда Никон еще не играл сколько-нибудь заметной роли в высших церковных и светских кругах - с начала деятельности кружка "равнителей благочестия". Без сомнения, сама личность патриарха Никона, особенности психологического склада его натуры многое определили в давнем споре. Но это не проблема осуществления/отсутствия преобразований в богослужебном обиходе (мощно и длительно повлиявших на широкий социокультурный и политический контекст), а вопрос о вариантах, способах, темпах подобных преобразований.

Иными словами, полагаю, что в приведенных примерах недостает четкого соотношения сослагательности с конкретной содержательностью исторического пути страны в выбранные периоды.

На мой взгляд, эвристическая ценность применения "сослагательного наклонения" в исторических исследованиях заключается главным образом в ясном выделении как-либо заявивших о себе, но не реализовавшихся фундаментально тенденций.

К примеру, наличие двух глобальных альтернатив эволюции зрелого и позднего европейского средневекового общества, а именно крепостнической и некрепостнической, зафиксировано самой историей. В России XVIII в. осуществился, как известно, крайний вариант крепостнической альтернативы. Использование же сослагательности позволяет, по моему мнению, выявить элементы, отдельные явления, слабые

тенденции некрепостнического варианта развития в конце XVI-XVII вв. и в области экономики, и в сфере социальных процессов. Тем самым как будто определяются важные источники объективной подосновы социальной напряженности и бурной политической борьбы в эту эпоху.

Аналогична проблема характера феодальной собственности, прежде всего земельной, в ее сеньориальном (частном) и корпоративном (государственно-корпоративном) инобытиях. Точнее говоря, в разных вариантах соединения (взаимопроникновения и взаимоопределения) этих двух неизбежных архетипных компонентов отношений собственности в европейском средневековье. Использование "сослагательного наклонения" и в этом случае помогает уловить и зафиксировать самое наличие названных компонентов, особенно там и тогда, где и когда какой-то из них проявляется в слабо различимых формах.

Заключая, подчеркну методологическое значение обсуждаемой проблемы. Важнейший ее аспект - точный выбор объекта исследования, точное соотнесение масштаба выбранной содержательной проблемы с возможностями подобной постановки вопроса и не менее точное определение временных рамок, в которых (для данного объекта анализа) применение сослагательности оправданно и эффективно. Вопрос же об использовании таковой методики в индивидуально-биографических штудиях предлагаю оставить для следующего обсуждения.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ?

<i>П.Ю. Уваров</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
<i>К.В. Хвостова</i> СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (Роль многозначной логики)	10
<i>М.А. Чешков</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕ- СКАЯ НАУКА И РАЗВИВАЮЩИЙСЯ МИР	14
<i>Л.И. Бородкин</i> ИСТОРИЯ, АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ И ТЕОРИЯ ХАОСА	21
<i>А.В. Оболонский</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНА- ТИВНОЙ ИСТОРИИ	27
<i>С.А. Экиштут</i> КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, РАЗВИЛКИ И СЛУЧАЙНОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ	33
<i>И.Н. Данилевский</i> СОБЛАЗН АЛЬТЕРНАТИВЫ	37
<i>А.Л. Юрганов</i> СВОЙСТВО ПОЗНАНИЯ, А НЕ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
<i>В.Д. Назаров</i> СОСЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СОСЛАГАТЕЛЬНОСТИ РОЗНЬ	42
<i>О.А. Ржешевский</i> УЧЕННЫЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ О ВИРТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	45
<i>М.Ю. Пармонова</i> ИСТОРИЯ В СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ: ПОВОД ДЛЯ БЕСЕДЫ ИЛИ НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА? Опыт современной германской историографии	47
<i>Д.Э. Харитонович</i> МЕТОДОЛОГИЯ И НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ АЛЬТЕРНАТИВ- НОЙ ИСТОРИИ	50

<i>А.Я. Гуревич</i>	
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ: БЕСЧИСЛЕННЫЕ ПОТЕРИ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	53
<i>ДИСКУССИЯ</i>	58
<i>Л.М. Баткин</i>	
СТРАННАЯ ТЮРЬМА ИСТОРИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ	64
<i>П.Ю. Уваров</i>	
РАЗВИЛКИ И ИГРАЛЬНЫЕ КОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВЫ И СЛУЧАЙНОСТИ (Попытка инвентаризации)	78

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Вяч.Вс. Иванов</i>	
СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАУК О ЧЕЛОВЕКЕ В XXI СТОЛЕТИИ	86
<i>Мартин Дингес</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ "СТИЛЯ ЖИЗНИ" К "КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ"	96
<i>А.Я. Гуревич</i>	
ПОДВОДЯ ИТОГИ	125
<i>В.И. Стрелков</i>	
К ОНТОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Ф.Р. АНКЕРСМИТА	139

КАРТИНА МИРА В УЧЕНОМ И НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Найтхард Бульст</i>	
ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ. Социальные и религиозные реакции на эпидемии чумы в позднее средневековье	152
<i>П.В. Крылов</i>	
МУЖСКОЙ КОСТЮМ ЖАННЫ Д'АРК: НЕСЛЫХАННАЯ ДЕРЗОСТЬ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ?	186
<i>А.Л. Юрганов</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ	194

ОБРАЗ "ДРУГОГО"

<i>О.А. Савельева</i>	
ОБРАЗ "ЧУЖОГО" В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. К проблеме этноконфессиональной самоидентификации	207

В.К. Ронин

КОЛОНИАЛЬНЫШ МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА РУССКИХ
ЭМИГРАНТОВ (20-30-е годы XX века) 223

РЕЦЕНЗИИ

А.В. Каравашкин. Харизма царя. Средневековая концепция власти как предмет семиотической интерпретации (рец. на кн.: Б.А. Успенский. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998) 257

Л.А. Пименова. Как человек становится революционером? (рец. на кн.: Э.Х. Лемэ, Э. Патрик, Ж. Феликс. Революционеры за работой. Учредительное собрание, 1789-1791. Оксфорд, 1996; Т. Тэкетт. Становясь революционером: депутаты Национального собрания Франции и возникновение революционной культуры. Принстон, 1996) 275

И.К. Стаф. Роже Шартье: итог двух десятилетий (рец. на кн.: Р. Шартье. На краю обрыва. История между уверенностью и беспокойством. Париж, 1998) 288

Вокруг книги А.Л. Юрганова "Категории русской средневековой культуры"

А.Я. Гуревич. Из выступления на защите докторской диссертации А.Л. Юрганова 295

И.Н. Данилевский. Продолжение разговора с другом 302

Summaries 316

НАШИ ЮБИЛЯРЫ 322

Юбилей Светланы Валериановны Оболенской 322

К 80-летию Георгия Степановича Кнабе 325

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Умер Андрей Григорьевич Тартаковский 330

Памяти философа 333

CONTENTS

HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD?

<i>P.Yu. Uvarov</i> INTRODUCTION	5
<i>K.V. Hvastova</i> THE MODERN EPISTEMOLOGICAL PARADIGM IN HISTORICAL RESEARCH (The role of polysemic logic)	10
<i>M.A. Cheshkov</i> THE HISTORICAL SUBJUNCTIVITY, THE POST-NON-CLASSICAL SCIENCE AND THE DEVELOPING WORLD	14
<i>L.I. Borodkin</i> HISTORY, THE ALTERNATIVE AND THE CHAOS THEORY	21
<i>A.V. Obolonsky</i> HISTORICAL JUNCTIONS AS THE SUBJECT-MATTER OF THE ALTERNATIVE HISTORY	27
<i>S.A. Ekshtut</i> COUNTERFACTUAL MODELLING, JUNCTIONS AND THE FORTUITOUS IN RUSSIAH HISTORY AND CULTURE	33
<i>I.N. Danilevsky</i> THE TEMPTATION OF THE ALTERNATIVE	37
<i>A.L. Yurganov</i> A PECULIARITY OF COGNITION RATHER THAN A CHARACTERISTIC OF THE HISTORICAL PROCESS	40
<i>V.D. Nazarov</i> NOT ALL SUBJUNCTIVITIES ARE THE SAME	42
<i>O.A. Rzheshhevsky</i> BRITISH SCHOLARS ON VIRTUAL HISTORY	45
<i>M.Yu. Paramonova</i> HISTORY IN THE SUBJUNCTIVE MOOD: A TALKING SUBJECT OR A SCIENTIFIC ISSUE? On the contemporary german research	47
<i>D.E. Haritonovich</i> THE METHODOLOGY AND THE MORAL MEANING OF THE ALTERNATIVE HISTORY	50

CONTENTS

<i>A.Ya. Gurevich</i>	
CULTURAL HISTORY: COUNTLESS LOSSES AND WASTED CHANCES	53
<i>DISCUSSION</i>	58
<i>L.M. Batkm</i>	
THE HISTORICAL NECESSITY, A WEIRD PRISON	64
<i>P.Yu. Uvarov</i>	
JUNCTIONS AND DICE, ALTERNATIVES AND FORTUITIES (An attempt at stock-taking)	78

THE HUMANITIES' ISSUES

<i>Vyach. Vs. Ivanov</i>	
PLACE CULTURAL SEMIOTICS INSIDE THE HUMANITIES OF THE XXI ST CENTURY	86
<i>Martin Dinges</i>	
HISTORICAL ANTHROPOLOGY AND SOCIAL HISTORY: VIA THE "LIFESTYLE" THEORY TOWARDS THE "CULTURAL HISTORY OF EVERYDAY LIFE"	96
<i>A.Ya. Gurevich</i>	
SUMMING UP	125
<i>V.I. Strelkov</i>	
NOTES ON THE ONTOLOGY OF A HISTORICAL TEXT: SOME ASPECTS OF F.R. ANKERSMIT'S PHILOSOPHY OF HISTORY	139

THE IMAGE OF THE WORLD IN THE LEARNED AND THE POPULAR MIND

<i>Neithard Bulst</i>	
THE VENERATION OF SAINTS DURING THE PESTILENCE. Social and religious reactions on pest epidemics in late middle ages	152
<i>P.V. Krylov</i>	
JEANNE D'ARC'S MANLY DRESS: AN EXTRAORDINARY EFFRONTERY OR A FORCED MEASURE?	186
<i>A.L. Yurganov</i>	
FROM THE HISTORY OF THE TABOO VOCABULARY	194

THE IMAGE OF THE "OTHER"

<i>O.A. Savelyeva</i>	
THE IMAGE OF THE "STRANGER" IN THE OLD-BELIEVERS' FOLKLORE. To the problem of ethno-confessional self-identification	207

V.K. Romm

COLONIAL MEMOIRS, DIARIES, AND LETTERS BY RUSSIAN
EMIGRANTS (of the twenties and thirties of the 20th century) 223

BOOK REVIEWS

Tsar's charisma. The medieval concept of power as the subject matter of semi-
otic interpretation (*A.V. Karavashkin's* review of B.A. Uspensky's "Tsar and
Patriarch: The Charisma of Power in Russia". Moscow, 1998) 257

How does a man become a revolutionary? (*L.A. Pimenova's* review of: E.H.
Lemay, A. Patrick, and J. Felix's "Revolutionaries at work. The Constituent
Assembly, 1789-1791". Oxford: Voltaire Foundation, 1996, 144 p.; T. Tackett's
"Becoming a Revolutionary. The Deputies of the French National Assembly and
the Emergence of a Revolutionary Culture (1789-1790)". Princeton: Princeton
University Press, 1996. 355 p.) 275

Roger Chartier: Au bord de la falaise: L'histoire entre certitudes et inquietude.
Paris: Albin Michel, 1998. 293 p. (Review by *I.K. Staf*) 288

About A.L. Yurganov's "Categories of Russian Medieval Culture"

A.Ya. Gurevich. From the remarks concerning A.L. Yurganov's doctoral
dissertation 295

I.N. Danilevsky. Continuing the discourse with a friend 302

SUMMARIES 316

OUR JUBILEERS 322

Svetlana Obolenskaya's Jubilee 322

Towards Georgy Knabe's eightieth anniversary 325

IN THE MEMORY OF LOST 330

Dead is Andrey Tartakovsky 330

In memoriam philosophi 333